

Ибрагимова З.З., Лю Сюечжэнь

Ibragimova Z.Z., Liu Xuezhen

K(P)FU, Kazan

**Непреходящие смыслы традиции в современных условиях:
обращение к анализу абсолютного солипсизма в философии
Л. Витгенштейна**

**The eternal meanings of tradition in modern conditions: appeal to
the analysis of absolute solipsism in the philosophy of L.
Wittgenstein**

Аннотация: Ранняя философия Л. Витгенштейна разделяла четкую границу в языке: то, что может быть рассказано, может быть выражено полностью, и все вещи, которые не могут быть рассказаны, должны храниться в молчании. О чем можно рассказать, так это о феноменальном мире и всех естественных науках. В первые годы Л. Витгенштейн считал, что истины и положения традиционной метафизики являются логическим неправильным пониманием языкового уровня. Те вещи, которые не могут быть переданы, являются темами его дискуссии о загадочном мире, включая солипсизм, метафизические предметы, волю, добро и зло, счастье, этику, Бога, мир и т. д. Эти невыразимые вещи формируются из метафизических предметов в качестве центра. Его трансцендентная метафизическая мысль.

Abstract. The early philosophy of L. Wittgenstein shared a clear boundary in the language: that which can be told can be expressed in full, and all things that cannot be told must be kept in silence. What you can talk about is the phenomenal world and all natural sciences. In the early years, L. Wittgenstein believed that the truths and provisions of traditional metaphysics are a logical misunderstanding of the language level. Those things that cannot be conveyed are the topics of his discussion about the mysterious world, including solipsism, metaphysical objects, will, good and evil, happiness, ethics, God, peace, etc. These inexpressible things are formed from metaphysical objects as a center. His transcendental

metaphysical thought.

Ключевые слова: ранняя философия Витгенштейна, солипсизм, воля, метафизический субъект.

Key Words: Wittgenstein's early philosophy, solipsism, will, metaphysical subject.

Ключевые слова: ранняя философия Витгенштейна, солипсизм, воля, метафизический субъект.

Было бы странно предполагать, что наши иллюзии об окружающем мире оставались бы неизменными. И тем более, когда речь заходит о теоретических положениях описания этого мира. Но этот мир меняется непрестанно: от образа «архэ» природы мир многократно представлял в виде «великих историй человечества», как текста, речи, языка. Язык сыграл колоссальную роль в осмыслении современного лингвистического понимания основного вопроса философии. Именно языку принадлежит роль в создании реальности. Язык этот многообразен, и он обнаруживает потребность обращения к некоторым аспектам аналитической философии, в частности к наследию Л. Витгенштейна.

Л. Витгенштейн проводя черту в языке, сказал в «Логико-философском трактате»: «Все, что нельзя сказать, должно быть молчаливым» Может лучше так, как принято говорить: «О чём невозможно говорить, о том следует молчать». [1] Существование Л. Витгенштейна в «Логико-философском трактате»: « Вне мира таинственные вещи, которые невозможно передать, не являются фактами, состояниями дел и объектами в мире, и о них нельзя думать, и их нельзя описать с помощью языка и суждений. Они существуют в языковых границах, в мире. Другая сторона границ и логических границ. Если для их высказывания используются высказывания и язык, то образуются некоторые так называемые философские проблемы, но эти проблемы бессмысленны и являются злоупотреблениями языковой логики. Мы не придаём никакого значения некоторым символам в этих предложениях. Традиционная метафизика сталкивается с такой языковой ловушкой, когда говорит об этих невероятных вещах. Л. Витгенштейн поместил все эти невыразимые вещи в таинственное невыразимое за пределами мира. Мы не можем описать их словами. У них есть свои собственные области существования и свои собственные способы описания. Эти неразделимые вещи составляют трансцендентное существование на другой стороне, образуя трансцендентное метафизическое поле. Граница между языком, логикой и миром – это граница между этим банком и другим банком. Этот банк находится внутри языка,

логики и мира и является реальностью всего опыта и всех естественных наук, другой банк находится вне языка, логики и мира, и это таинственная и невыразимая вещь. Наука решает все проблемы в мире, но у людей есть некоторые желания, которые наука не может удовлетворить. Именно потому, что желания людей не совсем удовлетворены, люди должны постоянно преодолевать границы мира и языка, преследуя загадочные вещи за пределами мира. На научные вопросы в реальном мире обычно отвечают, но вопросы о таинственных вещах в сердцах людей все еще окутаны таинственной завесой. Когда мы понимаем, что загадочные вещи могут существовать только вне мира, все вопросы о загадочных вещах больше не существуют, потому что наука скажет нам, что за пределами мира нет загадочных вещей, все, что мы можем знать. Это показывает, что это таинственные ответы, которые наука не удовлетворяет нашему любопытству. Все явления могут появиться только внутри мира, и мы можем исследовать причину, если есть результат. Вне мира нет результата, и, конечно, нет причин его искать. Л. Витгенштейн считает, что место, где он не может говорить, что есть территория, где мы молчим за пределами фактов. На все вопросы, по которым мы не можем получить ответы в мире, будут даны точные ответы вне мира. Люди в этом мире на другой стороне должны выйти за границы мира и войти на другую сторону, чтобы разрешить эти оставшиеся без ответа сомнения. Л. Витгенштейн описал существование субъекта воли на другой стороне трансцендентности и назвал его метафизически субъектом. Это существенная трансценденция человеческих существ: индивидуумы могут превратиться из реальных людей в философских эго, и они могут построить метафизический способ существования на основе метафизических субъектов вне мира.

«Я» и метафизический субъект, проявляющийся как воля, является основным образом в философии Л. Витгенштейна. Он считает, что это философское «я» не является человеком общего значения, ни человеческим телом в физиологическом смысле, ни умом в психологическом смысле, а метафизическими субъектом, который превосходит оба. Это человек, который существует трансцендентным образом. Проблема тела и разума является одной из основных проблем в истории философии. В древней Греции Платон показал связь между сущностью и идеей, а после Декарта в современной философии она появилась как связь между телом и разумом. В древнегреческой философии сущность и идея

были разделены, философия Декарта отстаивала мысль, что тело и разум равноправны, и эти две точки зрения являются дуалистическими, отделенными друг от друга. Л. Витгенштейн выступает против дуализма разума и тела Декарта, и точки зрения Платона о разделении разума и тела. Он считает, что человек - это целостное существование и единство разума и тела. Образ человека, который проявляется как трансцендентное состояние метафизического субъекта, безусловно, является целостным человеком, в котором объединены тело и разум. Если такой целостный человек всемогущ, такой субъект является метафизическими субъектом. «В философии вы можете говорить о себе не психологически. Вступление «я» в философию объясняется тем, что мир - это мой мир. Это философии это не человек, не тело человека и не ум человека, о котором идет речь в психологии, но предмет метафизики - это граница мира, а не часть мира ». [2] Он считает, что мир - это мой мир. Этот солипсизм отделяет меня от мира, и в это время это становится философским. Это, которое не является телом или разумом людей, о которых мы обычно думаем, соответствует логике, языку и миру. Метафизический предмет - это ядро, которое Л. Витгенштейн ставит для решения всех проблем вне мира, а также носитель загадочных вещей. Установка метафизического субъекта сделала существование трансцендентного противоположного банка основой.

В смысле солипсизма «я», «эго», философское «эго», субъект и метафизический субъект объединены. Этот метафизический субъект не является человеческим телом или разумом, но представляет собой единство двух и представляет собой трансцендентное изображение. Проблемы и путаницы, с которыми сталкиваются люди в реальном мире, так называемый ориентированный на науку и технологию способ решения проблем, не могут быть решены, или на вопросы, на которые наука не может ответить, они заброшены и не обсуждаются именно из-за предмета метафизики. Всегда есть надежда решить эти проблемы. Метафизические субъекты - это субъекты с волей, добром и злом. Предмет внешности - чисто без фантазий. Но предмет воли существует. Мы можем думать об этом как о душе, так же как мы не можем случайно сказать, что у человека нет души. Метафизический субъект воли является воплощением взаимной интеграции воли и метафизического субъекта. Категория метафизического субъекта - это скрытый секрет, который тайно

не может передать, это абсолютно и полностью отделено от мира природы и феноменального мира. Его резиденция представляет собой комплексное образование. Если метафизический субъект отходит от человеческой воли, тогда субъект не может существовать нигде. Его существование состоит в том, что воля усваивается в метафизическом субъекте, и это является неотъемлемым атрибутом метафизического субъекта. Воля проявляется как положение субъекта в мире, а субъект является субъектом воли. Эта воля отличается от воли явлений. Они не могут быть одинаковыми. Это то таинственное существование и оно не может быть высказано. Л. Витгенштейн считает, что этот мир независим от человеческой воли, и эта воля полна каждого уголка мира. Взгляды Л. Витгенштейна на волю глубоко подвержены влиянию иррационалистов. Сила воли заставляет людей более полно противостоять феноменальному миру и миру природы, и здесь это всеобъемлющее. «Я» – особенно важно. В этой идеологической традиции мир воли, конечно же, всегда остается в таинственном и неразрушимом царстве, чтобы править. В этой загадочной стране то, насколько важно это понятие, является ядром всего сообщества. Несомненно то, что Л. Витгенштейн считает, что воля – это не воля в психологическом смысле, а мир воли в философском смысле иррационалистов. Мир волевой жизни Ницше и Кьеркегора всегда изолирован от мира явлений, и эта изоляция сама по себе делает их мир непознаваемым, он не может быть выражен в языке, и нет определенного предложения. Следовательно, в категории воли он может использоваться только как основание в этическом смысле. Это основной атрибут метафизического субъекта. Он также используется Виттом и Стэном как граница для разделения двух пространств, и в то же время как базовая основа ценности и смысла всего мира.

Л. Витгенштейн считает, что мир явлений, которые может выразить язык, является случайным, таинственным миром, который язык не может выразить, неизбежен и ценен. Это самая близкая вещь для людей, и это совершенно то, что наука не может вовлечь. Язык не может повествовать об этом содержании, тогда он может находиться только в трансцендентном мире, где существуют метафизические субъекты, где нет ни причины, ни результата, ни вопроса, ни ответа, потому что все решено.

Язык является тем бесценным достижением человеческой практики, который может многое прояснить нам в ситуациях колоссальных трансформаций общественного развития.

Литература:

- [1] Ту Цзилин, главный редактор. Полное собрание сочинений Л. Витгенштейна (том 1) [M]. Шицзячжуан: Hebei Education Press, 2003, 263.
- [2] Ту Цзилин, главный редактор. Полное собрание сочинений Л. Витгенштейна (том 1) [M]. Шицзячжуан: Hebei Education Press, 2003, 247.

Авторская справка: Ибрагимова Зульфия Зайтуновна, канд.филос. н, доцент кафедры общей философии ИСФНиМК К(П)ФУ, Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, yuldyz@rambler.ru
Researcher ID G-1495-2015

ORCID ID <http://orcid.org/0000-0001-8648-6096>

Авторская справка: Лю Сюечжэнъ, магистрант I года обучения, КНР. кафедры общей философии ИСФНиМК К(П)ФУ, Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, 1171112131@qq.com

Author's Bio: Zulfiya Zaytunovna Ibragimova, PhD of philosophical sciences , Ass. Prof., Kazan Federal University, Kremliovskaya str., 18, 420008, Kazan, Russian Federatio, yuldyz@rambler.ru

Author's Bio: Liu Xuezhen, undergraduate of the first year of study, China. Department of General Philosophy ISFNIKM K (P) FU, Russia, 420008, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Kremlin, 18.